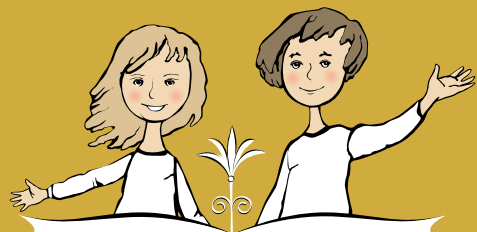

рассказы
сказки
стихи
биографии
знания
путешествия

Настя и Никита

детский проект журнала «Фома»

МАКСИМ ЯКОВЛЕВ

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ

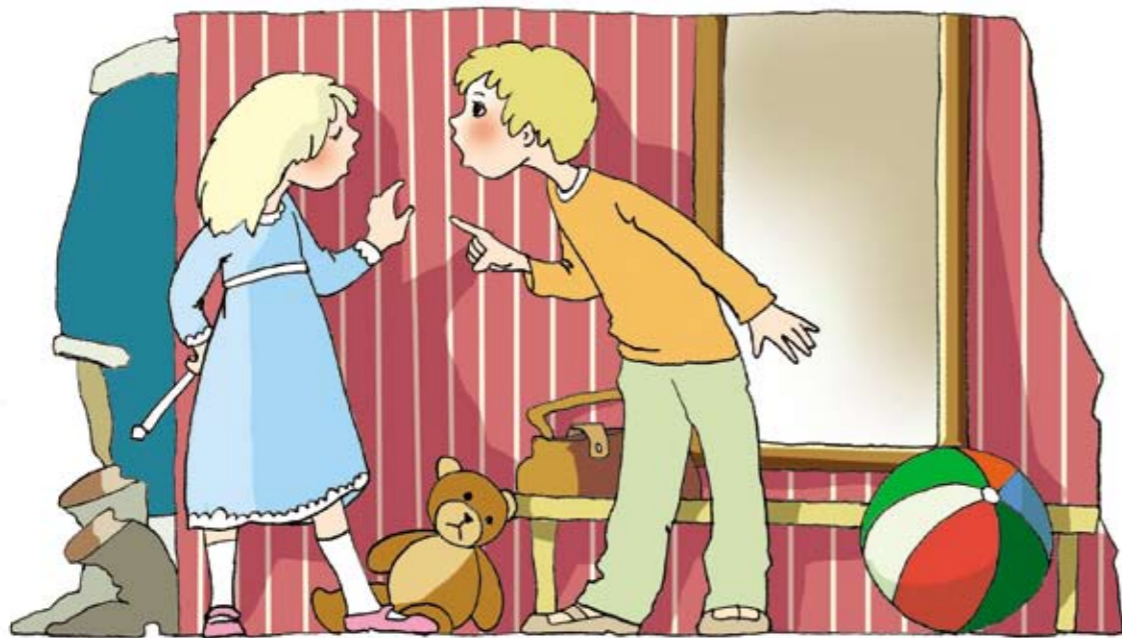
Максим Яковлев

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ

Художник Артём Безменов

Москва, ООО «Издательский дом «Фома», 2009

— Теперь я буду волшебником! Нет, я!.. — перебивая друг друга и не замечая ничего вокруг, спорили Настя и Никита.

Настя стояла, пряча за спиной хрустальный сувенирный карандаш, который служил сегодня «волшебной палочкой», и защищалась от настойчивых попыток Никиты отнять у неё этот неприменный символ волшебной власти.

— Давай я в последний раз, а потом ты — сколько захочешь, — сказала Настя, делая довольно выгодное предложение.

Никита вынужден был согласиться.

— Я хочу... — торжественно взмахнула Настя волшебной палочкой, — чтобы Никита превратился до утра в говорящего попугая, нет, в ослика! В маленького послушного ослика!

— Это нечестно! — запротестовал Никита, — до утра мы не договаривались! И я уже был сегодня осликом и больше не буду, потому что ты требуешь, чтобы я всюду ходил за тобой и всё приносил тебе. А это только собаки так делают, а не ослики!

— Да? А как ты превратил меня в мартышку и хотел, чтобы я жила на шкафу, а вместо бананов кидал мне баранки?! Мартышки не едят баранок!..

На поднявшийся шум-гам вышел из кабинета папа.

— Что это тут у вас?

— Мы в волшебников играем, — ответил Никита.

— Понятно, — сказал папа, — людьми не интересно, захотелось волшебниками побыть.

— А что всё время людьми да людьми... Хочется чего-нибудь удивительного, — пробурчала Настя под нос.

Папа внимательно посмотрел на них:

— Удивляли, значит, друг друга. Ну и как? Получилось?

Настя пожала плечами. Никита сказал:

— Да так...

— Пойдёмте-ка со мной, «волшебники».

Папа повел их к себе, к большому письменному столу.

— Раз уж вас так занимает всё удивительное, то вот вам удивительнейший человек, — с этими словами папа протянул руку к одной из иконок, стоявших за компьютером рядом с настольными бронзовыми часами.

— Знаете, кто это?

Папа повернул иконку обратной стороной, где было крупно написано: «Сергий Радонежский».

— Пап, а расскажи нам про него, пожалуйста! — тут же пристала Настя.

— Ну, слушайте, — сказал папа.

Сергий Радонежский приходит на помощь

Жил в России великий святой Сергий Радонежский, о котором говорили: «Отец земли Русской». Он был монах и жил в лесу один.

Однажды пришёл к нему голодный медведь. Сергий взял хлеб, разделил поровну и половину отдал ему. С той поры стал медведь навещать его. Бывало, сядет у пня и ждёт, что ему вынесут. Сергий выйдет, угостит его чем-нибудь. Так они подружились. Случалось, Сергий последний кусок медведю отдаст, а сам голодным останется. Зверь же охранял поляну его от злых разбойников.

Люди называли Сергия Радонежского святым. Святой — это тот, кто служит Богу, никому не делает зла и молится о всех людях, а для себя не требует ничего.

Но сначала он был не святой, а обычный человек.

В детстве звали его Варфоломей. Родился он в старинном русском городе Ростове Великом. Когда его город был разорён во время жестокой вражды между князьями, его семья переехала в небольшое селение Радонеж недалеко от Москвы. Здесь он и стал жить со своими родителями Кириллом и Марией и братьями Петром и Стефаном.

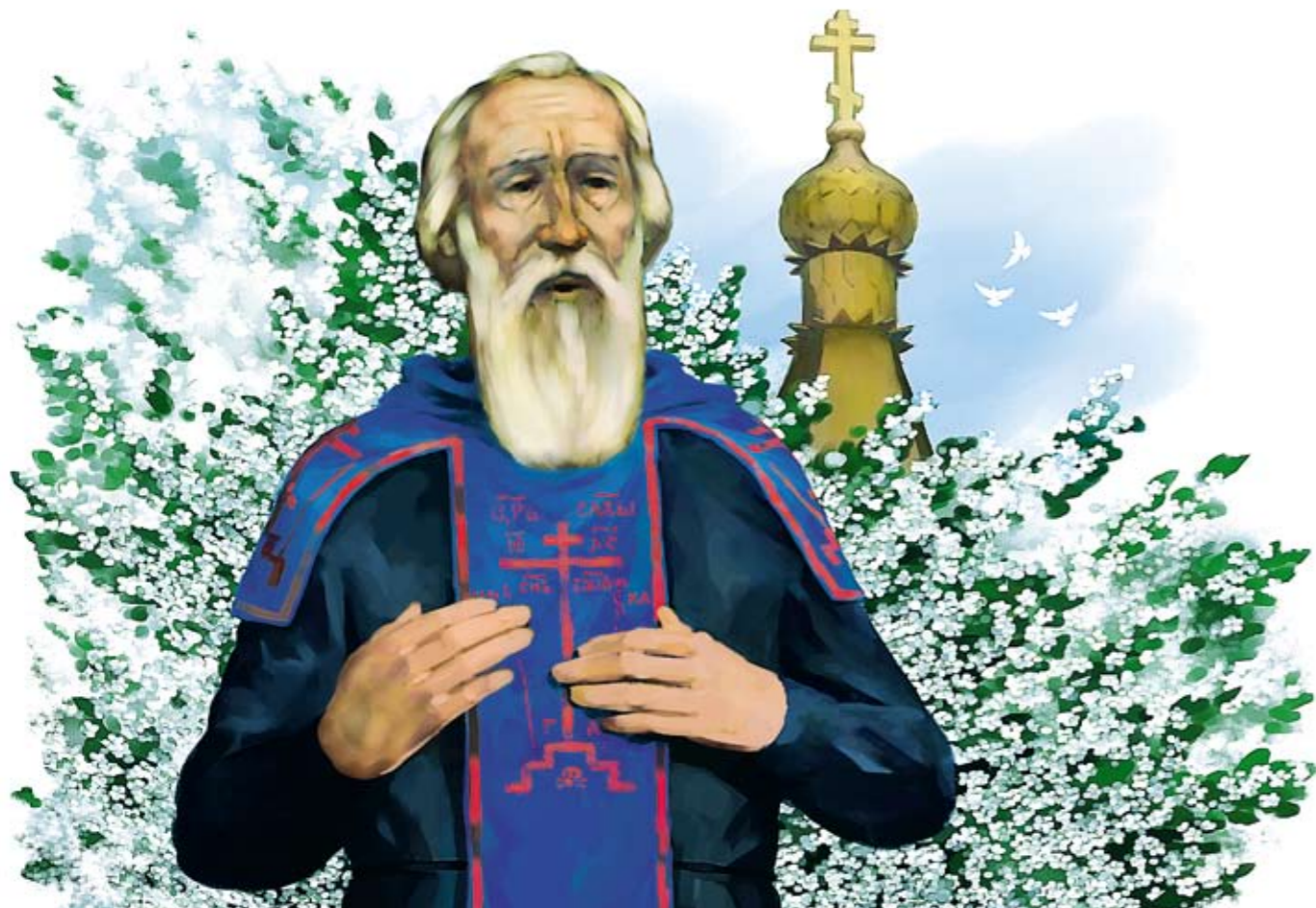
В детстве Варфоломей очень долго не мог научиться читать. Буквы почему-то никак не хотели складываться в слова, и он не понимал того, что написано в книге. Он видел, как посмеивались над ним ребята, как переживали и расстраивались за него родители, но ничего не мог поделать.

Однажды на лугу он встретил под деревом необычного человека, одетого в чёрную монашескую одежду. Монах держал в руках маленький драгоценный ларец. Варфоломей решился подойти к нему и рассказал про свою беду. Монах, внимательно выслушав мальчика, открыл свой ларец и вложил ему в рот кусочек просфоры. «Отныне будешь читать и понимать написанное», — сказал этот необычный монах. С того самого дня Варфоломей стал легко и быстро читать любую книгу и скоро обогнал в учении всех ребят, а в сердце его зажглась неугасимая мечта — стать монахом.

После смерти родителей Варфоломей и старший брат Стефан решили уйти в лес, чтобы жить там отдельно от всех людей и служить одному только Богу. Несколько дней пробирались братья по глубоким оврагам и зарослям, пока не нашли подходящее место на склоне лесной горы. Называлась эта гора Маковец. Здесь они срубили из брёвен домик-келью, а рядом возвели церковь Троицы — во Имя Бога Отца и Сына и Святого Духа.

Недолго прожили братья вдвоём: Стефан сказал, что больше не может жить в лесу, а хочет уйти в Москву в монастырь. На следующий день он ушёл. Варфоломей, проводив его со слезами, остался один посреди дремучего леса. Терпел он зимой метели и стужу, а летом дожди и зной, стойко преодолевая все

страхи и опасности, которые подстерегают человека в таком диком и безлюдном месте, но уходить отсюда не собирался.

Здесь, в глухом лесу, исполнилась наконец мечта Варфоломея — он стал монахом. Один сельский игумен прочитал над ним особые молитвы и остриг на его голове прядь волос. Когда люди становятся монахами, они получают новое имя. И Варфоломей стал Сергием.

Началась его монашеская жизнь.

Днём Сергий трудился в лесу и у дома: ходил за водой на родник, колот дрова, чинил одежду, работал на огороде. Шумели над головой высокие сосны, звонко выстукивал клювом дятел, порхали и пересвистывались в кустах лесные птицы. Ночью

же Сергий тоже трудился дома или в церкви: читал молитвы и священные книги.

Тихо шелестели страницы... Слышно лишь, как потрескивает огонёк смолистой лучины, да ухает филин в чаще... Спал он совсем мало.

Прошли годы, и слух о Сергии как о бесстрашном и добром монахе стал приводить к нему тех, кто искал для себя уединённой монашеской жизни. Сергий разрешал им селиться рядом со своим жильём. Помогал отёсывать брёвна и строить кельи. Так образовался в лесу монастырь — будущая великая Троице-Сергиева Лавра.

Жили монахи трудно, перенося болезни, голод, нужду... Но дружно. Трудились каждый своим трудом и учились жить чистой и мирной жизнью. А Сергия они избрали своим игуменом — начальником монастыря и называли его «авва», то есть «отец».

Стало известно об игумене Сергии по всей Русской земле. Люди рассказывали друг другу об удивительном монахе из Радонежа и говорили между собой: «Неужто и правда объявился среди нас человек, чистый пред Богом и помогающий всем своей сильной молитвой?»

В те времена Русь находилась под властью монгольских кочевников, которые называли себя Золотой Ордой. Это были коварные и очень умелые в бою воины. Русские же князья всё время ссорились между собой: одни хотели быть самыми главными, а другие стремились править своими княжествами отдельно от остальных. Из-за этих раздоров князья не могли выступить единой силой, были разбиты поодиночке и платили теперь Золотой Орде большую дань: золотом, серебром и ценными мехами. Воины Золотой Орды совершали грабительские набеги на русские города и селения, не щадя ни женщин, ни детей, а многих уводили в плен и делали своими рабами.

Русские люди, жившие в постоянном страхе от вражеских нападений, уставшие от княжеских ссор, от злобы и ненависти друг к другу, приходили к Сергию отовсюду. Отыскав его обитель далеко в лесу, люди своими глазами видели, как мирно и дружно живут монахи, как они помогают друг другу, и говорили: «Смотрите, они живут как родные братья! Почему бы и нам не жить так же?»

Всякого человека, кто бы он ни был — бедный или богатый, — встречал Сергий с любовью. Многие из простых людей оставались и поселялись неподалёку от его монастыря, расчищая лес под постройки и пашни.

Пришёл как-то из одной деревни крестьянин и стал искать того, о ком столько слышал:

— Говорят, у вас великий пророк живёт. Хочу поглядеть на него.

— Да вот он, — отвечают монахи, — в огороде.

Видит крестьянин на грядках худого монаха с мотыгой, в плохой одежде...

— Не может быть, чтобы такой великий человек ходил как последний нищий! Зачем вы смеётесь надо мной?! — обиделся он.

В ту минуту въехал в монастырские ворота князь со своей дружиной и, едва прыгнув с коня, поклонился худому

монаху в ноги, потому что это и был игумен Сергий. А вслед за князем поклонилась и вся дружина.

Крестьянин же скинул шапку и стоял, онемев от удивления...

Люди просили Сергия, чтобы он научил, как им правильно жить, и слушали каждое его слово.

— Все мы дети Божии, — говорил народу игумен Сергий, — а значит, все мы братья и сёстры. Будем жить мирно, не причиняя друг другу обид, и никакие враги не одолеют нас. Единением и любовью спасёмся!

«Будем вместе, как одна большая семья, и Бог вернёт нам свободу!» — отзывалось в русских сердцах. Люди поднимали головы, становились добрее, объединялись в надежде сбросить с себя чужеземный гнёт и стать свободными.

Но сказано слово, и настал день.

Поднялся из южной степи Мамай, повелитель Золотой Орды. Он собрал огромное войско и повёл его на Русь, чтобы навсегда захватить Русскую землю, а самому править над нею. Загудела степь конным топотом и скрипом многих тысяч повозок.

Князь Дмитрий Московский сел на коня и поехал к Сергию за советом:

— Мы посылали большие дары Мамаю. Желали договориться миром, но он и слушать не хочет! Как велишь поступить нам?

Сергий подошёл к нему и сказал:

— Собирай русское войско, князь.

Отпустил с ним на подмогу двух монахов своих: Андрея Ослябю и Александра Пересвета. Оба они до прихода в монастырь были знаменитыми воинами. Только не бывало ещё такого, чтобы монахов на бой посылали. Но, видно, страшная битва нам предстояла.

Князю же сказал на прощание:

— Ступай смело, и победишь.

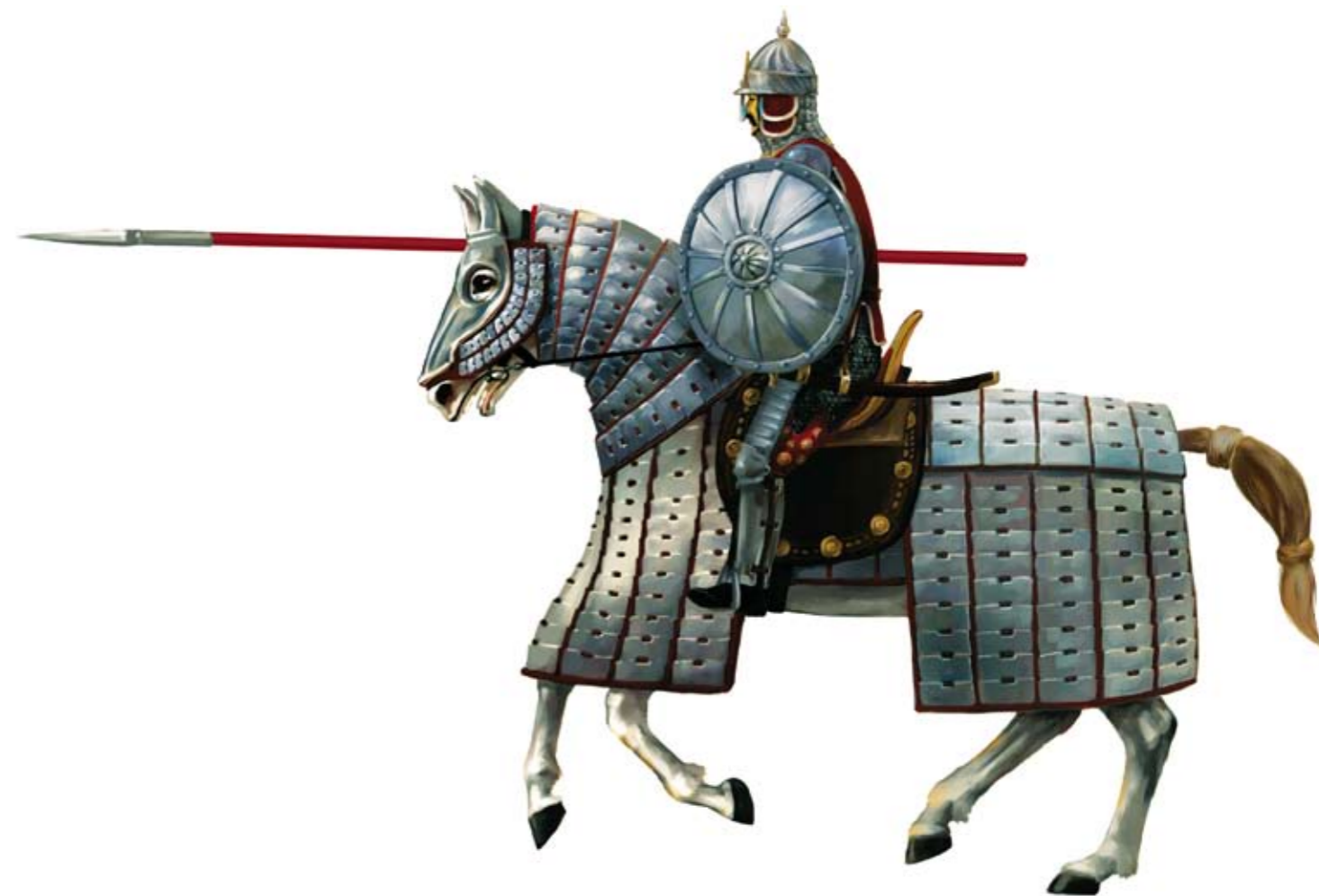
Князья, забывшие прежние ссоры, стали собирать свои дружины в единое войско. Все крепкие духом ратники со всей Русской земли собрались с великим князем Дмитрием на Куликовом поле, между рекою Непрядвой и Доном. Туда же пришёл и Мамай со своими полчищами...

В тот день, когда решалась судьба Руси, игумен Сергий встал среди монашеской братии и начал рассказывать им о ходе сражения, как будто сам он находился там, на поле боя...

Вот перед битвой из Мамаева войска выехал ордынский богатырь Челубей, вызывая русского воина на поединок. Был он огромен и страшен, и никто не мог победить его. Навстречу ему выступил наш богатырь Пересвет. Был он в монашеском одеянии и с могучим копьём наперевес. Разогнали богатыри коней, ударились копьями на полном скаку, и оба рухнули замертво на траву. Лишь успел Пересвет показать рукой на вражеские полки.

Так началась эта битва.

Всей своей грозной мощью вломились вражеские клинья в наши пешие полки, где бился князь Дмитрий. Мамай стремился смять и опрокинуть дружины русских. Рубились в тесноте отчаянно, убитых падало без счёту... Упорство, ярость, звон мечей в гремящей над Доном сечи... Восемь часов по колена в крови русские бились за свою Родину, за своё будущее...

Вот конница Мамаю прорвала последний поредевший строй на нашем левом фланге и вышла в тыл русского войска. Враг уже ликовал...

Но пробил час! Как молнии из тучи, из дубовой рощи по команде воеводы Боброка на них обрушился засадный полк князя Владимира Храброго. Ударили, сшиблись, ошеломили! Вместе с ними все русские полки перешли в атаку на врагов и переломили их силу!

Не выдержав такого натиска, Мамаево войско дрогнуло и обратилось в бегство, давя от страха друг друга. Их долго гнали, круша налево и направо последние остатки. Мамай всё бросил и бежал до самого Крыма...

Разгром был полный.

Князя Дмитрия с трудом нашли под грудой тел. Он оказался жив, а его доспехи были покрыты вмятинами от ударов.

— Князь, ты слышишь, твоя победа!!!

За победу в этой битве на Дону прозвали князя Дмитрием Донским.

А вечером того великого дня игумен Сергей отслужил панихиду по павшим воинам, называя каждого героя по имени...

Слава сошла на Русскую землю. Освободившись от страшной угрозы, русский народ воспрял духом и расправил плечи.

Князь Дмитрий Донской не раз обращался к Сергию за помощью в государственных делах. Сергей мирил князей, гасил между ними вражду и ссоры, и они, оставив обиды, помогали Московскому великому князю укреплять русское государство.

Бывало, приезжал к нему князь с просьбой:

— Желал бы иметь я в краю своём монашескую обитель. Помоги, отче! Покажи, где бы нам устроить её...

Тогда выходил Сергей из Троицкого монастыря, шёл по ближним и дальним лесам, выбирая место для будущего монастыря.

И многие ученики преподобного Сергия расходились по всей Русской земле, положив начало многим новым монастырям — хранилищам чистоты и крепости народного духа.

Не было на Руси такой семьи и такого дома, где бы не знали имя святого Сергия Радонежского. Люди шли к нему, как к родному отцу.

Один человек прошёл много горестных вёрст в великой надежде на Сергия. Принёс к нему умирающего сынишку, положил в келье на лавку. Стали было печку топить, глянули на ребёнка, а тот уж не дышит. Несчастный отец, увидев мёртвого сына, взял топор и пошёл делать гроб. Сергий же, преклонив колена, положил свои ладони на тело мальчика и начал молиться о нём...

Наступила напряжённая тишина... Лишь было слышно, как чуть потрескивает в тиши свечной огарок... Вдруг умерший ребёнок пошевелился, вздохнул и открыл глаза...

Вошёл почерневший от горя отец с тёсаным гробиком, да так и выронил из рук: сынишка его сидит на лавке живой и здоровый.

Многие искали у Сергия правды и защиты от злых людей.

Однажды пришёл к нему один бедный крестьянин с обидой на богатого соседа. Этот богач был известен своей жадностью и презрением к бедным. Он приказал своим людям забрать у бедняка его единственную свинью и заколоть её для себя. Сначала он обещал заплатить бедняку за мясо, но потом от жадности переменял своё обещание и ничего не заплатил ему.

Сергий призвал обидчика и сказал ему:

— Чадо, разве ты не слышал, что за каждое злое дело мы дадим ответ перед Богом? На что ты надеешься, обижая того, кто слабее тебя? Не думаешь ли, что зло, которое ты причинил человеку, минует тебя? Знай же: всё нажитое обманом истлеет в прах и не принесёт тебе ничего хорошего.

Богатый попросил прощения и вышел от Сергия с твёрдым намерением заплатить сироте за свинью и за нанесённую обиду. Но по дороге в сердце его снова вспыхнула жадность, и он передумал. Придя к себе, зашёл он в сарай, где хранилась свиная туша, и вдруг увидел, что вся она, несмотря на мороз, покрыта червями. Охваченный ужасом, он приказал немедленно отдать деньги соседу. И долго ещё боялся показываться Сергию на глаза.

Шли годы, Свято-Троицкий монастырь преподобного Сергия по праву стал духовным центром всей Руси, а потом и России.

Люди видели, как Сергий заботится о них, и любили его. Всем он служил, всем помогал, за всех молился. И всегда трудился: носил из источника воду, пёк хлеб, колол дрова.

Жизнь Сергия достигла такой чистоты, что взору его было открыто многое, скрытое от других.

Однажды Сергий стоял перед иконою Богородицы. Долго молился он, не слыша ни комариного звона, ни криков ночной птицы... Присел было отдохнуть. Но тут же встал и сказал монаху Михею, который помогал ему в келье:

— Бодришь, чадо, сейчас сойдёт на нас чудесное посещение... «Пречистая грядёт!» — раздался небесный голос.

Поспешил он в сени, да тут и застыл, объятый сильным сиянием. Видит, стоит перед ним, блистая светлее солнца, Пречистая Богородица. А рядом с Ней апостолы Пётр и Иоанн.

Богородица коснулась рукой склонённого Сергия:

— Не бойся, избранник Мой, Я пришла навестить тебя. Услышана молитва твоя об учениках и монастыре. Отныне не беспокойся, Я возьму эту обитель под Свой покров, подавая всё необходимое, и не покину его.

И с этими словами стала невидима.

Потрясенный Сергий, едва сознавая себя, помог подняться с пола еле живому от страха ученику. И долго ещё оба пребывали в великом изумленьи и трепете...

Молва о святой жизни Сергия и его чудесах достигла других народов и стран.

Некий епископ, прибывший в Москву из Константинополя, был из тех, кто не верил в святость Сергия Радонежского. Он отправился в Свято-Троицкую обитель, чтобы убедиться в этом своими глазами. «Погляжу я, какой у них «святой» тут завёлся», — думал он по дороге.

Войдя в монастырь, он едва лишь взглянул на Сергия, как тут же и ослеп на месте. В ужасе пал он на землю, плача и моля о прощении. Сергий же, вздохнув, дотронулся пальцами глаз его, и спала с него слепота, как тёмная пелена. После чего был тот епископ удостоен подобающих его сану почестей и доброго угощения. Но больше всего обрадовался он беседе с самим игуменом Сергием. И вернувшись в свой город, говорил всем:

— Сподобил меня Господь видеть воистину святого человека!

Много ещё чудесного увидели люди от святого Сергия Радонежского.

Весной 1392 года, предвидя свою земную кончину, Сергей наложил на себя обет молчания, чтобы посвятить всё оставшееся время молитве...

Наступила осень. Игумен Сергей уже не вставал с постели. Когда же пришёл смертный час, обратил он свой взор на родное Отечество. Облетел он мысленным взором бескрайние, как

море, леса, привольные поля и убранные нивы, курящиеся дымками деревни, полноводные реки, светлые озёра, многолюдные города и могучие крепости, маковки церквей и соборов, увенчанные крестами... Словно видел перед собой Сергей князей на дружном совете, и верных бояр, и слободских и посадских мастеровых, и вереницы крестьянских свадеб, и матерей, ласкающих своих детей, и дозоры воинов на степном валу...

К ним, а также к ученикам своим и ко всем русским людям — к живущим, и к тем, кому ещё жить в свои времена, — обращено завещание святого Сергия Радонежского:

— Живите чисто, как нам Бог заповедал. Храните мир между собой и всё прощайте друг другу, как дети одного Отца. Я же за всех вас буду молиться, и всем, кто будет просить меня с верой, приду на помощь...

Ребята!

Если у вас появилось желание поделиться с нами своими впечатлениями о прочитанной книжке или, может быть, вам захотелось рассказать о своей семье, о своих историях и приключениях, пишите нам, Насте и Никите, по адресу:

105318, г.Москва, а/я 99

nastya-nikita@foma.ru

Мы постараемся ответить вам.

До следующей встречи!

НАСТЯ и НИКИТА

Новая литературная серия для детей «НАСТЯ И НИКИТА» предлагает вашему вниманию произведения талантливых современных авторов, проиллюстрированные в лучших традициях русского и советского книгоиздания. Книги рассчитаны на детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Рекомендуются для чтения всей семьёй.

ЧИТАЙТЕ В ДЕТСКОЙ СЕРИИ:

рассказы

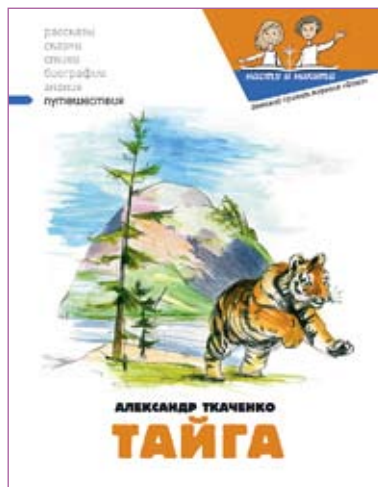
сказки

стихи

биографии

знания

путешествия

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 7
Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Максим Яковлев
СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ
ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ

Художник *Артём Безменов*

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2009

Главный редактор *Владимир Легойда*
Генеральный директор *Игорь Мещан*
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская
Редактор детской серии *Максим Яковлев*
Арт-директор, дизайн *Анастасия Пассова*
Разработка образов
Настя и Никиты *Наталья Кондратова*
Вёрстка *Светлана Лукьянова*
Корректор *Наталья Фёдорова*

Подписано в печать 17.08.2009.
Формат 70x108 1/8.
Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 5000 экз. Заказ № 007.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614
УДК 821.161.1 – 93
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44
Я 47

ПРИБРЕСТИ КНИГИ
СЕРИИ «НАСТЯ И НИКИТА»:
www.foma.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:

e-mail:podpiska@foma.ru

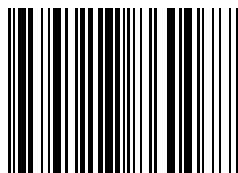
тел.:8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

e-mail:andreeva@foma.ru

тел.:(499)255-96-58

ISBN 978-591786007-7

9 785917 860077